

Затем он спросил, кто ее товарищи по команде. Он не отреагировал на Абураме Шино, но когда она упомянула Узумаки Наруто... Темный огонь в его пустых белых глазах вернулся, но на этот раз он был еще сильнее. Его намерение убить заставило то, что она почувствовала раньше, показаться легкой вспышкой раздражения. Она спросила, есть ли какие-то проблемы, дрожащим голосом, за который ненавидела себя. Он ответил, приказав ей принять ванну и лечь спать. Она не была так уж голодна к ужину, но была озадачена его настойчивостью в том, чтобы она очистилась. Обычно она принимала душ каждое утро, и на самом деле она не так уж сильно потела в течение дня.

Теперь ей предстояло встретиться со своей новой командой не раньше полудня, поэтому она проснулась как можно раньше и, одевшись, отправилась в сад. По словам старших слуг, сад был гордостью и радостью ее матери, и по утрам его редко посещали. Как таковой, он стал для нее убежищем. Здесь она могла посидеть и подумать. Здесь она могла попытаться разобраться в кошмарном клубке разочарований и неудач, в который превратилась ее жизнь.

Она посмотрела на солнце, прикинув, что уже почти одиннадцать. Она поднялась со скамейки своей матери и выскользнула из поместья Хьюга.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Абураме Шино был не совсем уверен, что делать со своей командой.

Вполне логично, что его могли назначить в разведывательную группу. Его способности вполне подходили для такой роли. Шино очень верил в логику.

Он также болезненно осознавал, что его вера в рациональность прочно поставила его в меньшинство как среди его собратьев-шиноби, так и среди жителей Конохи в целом. Он действительно не понимал, почему его окружают люди, которые настаивают на том, чтобы вести свои дела таким невероятно небрежным образом. Они основывали самые важные решения в своей жизни на эмоциональных, плохо продуманных и неизменно ошибочных рассуждениях. Они вступали в брак, создавали семьи и начинали карьеру, и все это без малейшей мысли о возможных последствиях.

Ульи управлялись гораздо более разумно. Их цели были довольно спартанскими, но от этого еще более прямыми. Выращивайте детенышей, чтобы продолжить колонию, находите и добывайте пищу для поддержания членов, защищайте королеву, чтобы она могла продолжать откладывать яйца. Просто, но логично. Система приоритетов улья насекомых никогда не была искажена. Это и эмоции никогда не заставляли их делать глупости. Он восхищался их целеустремленностью и преданностью своим целям.

Несмотря на всю его собственную рациональность и желание сохранять объективность, как он оказался в этой ситуации? Он объединился с двумя самыми эмоциональными и непредсказуемыми генинами в своем классе. Способности Узумаки Наруто не следовали никакому разумному развитию. Он провалил экзамен, потому что был совершенно неспособен создать приемлемый клон. Но вчера он все равно каким-то образом был генином и, кроме того, мог использовать гораздо более сложную технику Каге Буншин.

В этом мальчике было что-то довольно странное, что-то гораздо более глубокое, чем просто быть классным клоуном в академии. Его жуки-кикаи необычайно остерегались находиться слишком близко к его телу. Что-то в нем показалось им странным, но они не могли толком объяснить, что именно. Одно это уже было бы поводом для беспокойства. Вещи, которые нелегко было классифицировать, неизменно были опасны. Мысль о том, что улыбающийся,

помешанный на рамене блондин может быть опасным, была нелепой, но принцип все еще оставался в силе. У него был секрет, а для шиноби секреты могут убить.

С другой стороны, Хьюга Хината была слишком легка для понимания. У нее была очевидная привязанность к их товарищу по команде, Наруто. Надо отдать ей должное, она казалась умной в других предметах, и, похоже, каждая девушка ее возраста была одержима по крайней мере одним представителем мужского пола. Хотя Наруто было труднее понять в такой роли, чем наследника Учихи, иметь дело с ним было так же раздражающе.

Когда он указал на очевидные пробелы в их наборе навыков, куноичи выразила непоколебимую веру в то, что объект ее привязанности не подведет их. Она верила, что он каким-то волшебным образом приобретет навыки, которые ускользали от него на протяжении всех их лет в академии. В то время как тяжелая работа могла, на самом деле, компенсировать некоторые недостатки в способностях, ее признание в том, что Наруто никогда их не подведет, было не чем иным, как смешным.

Явная иррациональность ситуации заставила его несколько искоса взглянуть на их инструктора джонина. Юхи Куренай только недавно была повышена до ранга джонина, и это должна была быть ее первая команда генинов. Однако ему было трудно поверить, что специалист по гендзюцу с ее репутацией умного человека просто выберет свою команду наугад. Должна была быть какая-то более глубокая причина, по которой их троих вот так свели вместе.

Похоже, у него не было выбора, и это осознание заставило его нахмуриться. Один, однако, достаточно маленький, чтобы оставаться скрытым за его солнцезащитными очками и воротником куртки, что было хорошо. В конце концов, нужно было соблюдать приличия. Независимо от того, насколько раздражает ситуация.

Наруто чувствовал себя немного странно в своей новой одежде. Конечно, им было удобно, Икитаро был чрезвычайно искусен. Было непонятно, как он умудрился потерять свой бизнес в Стране Волн. Чем бы ни была эта "экономическая депрессия", звучало это довольно плохо.

У его беспокойства было несколько причин, несмотря на то, что он сказала Куренай. Другой фактор просто занял у него больше времени, чтобы разобраться в нем. Когда люди видели его, они уже не сразу узнавали его. В некотором смысле это разочаровывало. Он хотел, чтобы люди узнали его, Узумаки Наруто, деревенского изгоя. В то же время, было... интересно наблюдать, как они смотрят на него с нейтральными, смутно уважительными выражениями, которые они приберегали для шиноби листа, которых они не узнавали. По крайней мере, Икитаро и этот последний оружейный кузнец, казалось, уважали его как Наруто, хотя Икитаро никак не мог знать о своем запечатанном пленнике.

Наруто старательно сохранял нейтральное выражение лица, пока шел с Куренай-сенсеем и пытался разобраться, что он чувствует по этому поводу. Некоторые жители деревни в конце концов узнали его в лицо, когда приблизились. В этот момент многие бы сверкнули глазами, как это было в прошлом. Однако некоторые продолжали выглядеть смущенными. Задавались ли они вопросом, что означает эта одежда? Или они начали сомневаться в своем мнении о шиноби, носящем эту одежду? Наруто изо всех сил пытался сохранить трезвое выражение лица, которое Куренай-сенсей по какой-то неясной причине назвала "игровым лицом". Он подумал, не следует ли ему также спросить ее об изменении реакции жителей деревни.

Это немного нервировало, насколько мудрым был его инструктор джонин. Он никогда не встречал человека, который проводил бы так много времени, размышляя о причинах

происходящего. По крайней мере, он никогда не встречал человека, который так много думал бы об этих вещах – и был готов поделиться с ним этой информацией. За последние двадцать четыре часа он, вероятно, потратил больше времени на размышления и меньше на разговоры, чем за любой другой день своей жизни. Он не понимал, почему она тратит так много времени на объяснения.

Она сказала, что ему важно это понять, так что это стало частью ее работы. Но это относится и к преподавателям академии, не так ли? До последнего года, когда его определили в класс Ируки-сенсея, у него никогда не было инструктора, который просто ответил бы на любой из его вопросов. Некоторые были саркастичны или оскорбительны, когда он поднял руку, желая знать, почему он не может понять такую простую вещь. Обычно это вызывало смех у его одноклассников за счет Наруто. По-настоящему холодные просто проигнорировали его, когда он поднял руку, глядя сквозь него, как будто его там не было. Это было самое худшее, и это подпитывало его решимость стать шутником. Если бы они хотели игнорировать его, то заплатили бы за это.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/47218/2002021>